

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М20

*Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.*

Художественное оформление серии — *Екатерина Фerez*

Мальшева, Анна Витальевна.

М20 Озноб: [роман] / Анна Мальшева. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Задержи дыхание. Проза Анны Мальшевой).

ISBN 978-5-17-121754-9

Чтобы закончить к сроку перевод, Ирина решает снять домик за городом — там тишина, покой и никакого ремонта за стеной. Немного смущает лишь странное условие, озвученное хозяином дома, — чтобы никаких гостей. Но Ирина их и не планировала. Дом именно тот, что грезился ей, вот только вдруг в нем стали происходить странные и настораживающие вещи. Могла ли она предположить, что в уютном домике ее мечты могут поселиться ненависть и преступления, а надежда провести новогодние праздники в тишине и спокойствии обернется ее участием в сложной семейной кровавой драме.

Героине предстоит сделать выбор — ведь здесь замешана любовь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-121754-9

© Мальшева А., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Сегодня она осматривала уже третий по счету дом, шестой — если считать те, что ей показывали за последнюю неделю, и все больше убеждалась в том, что желаемого идеала никогда не найти. «А еще говорят, что все можно купить за деньги!» — устало замечала она про себя, отворачиваясь, чтобы агент не увидел ее разочарованного выражения лица. А тот, будто не замечая затянувшейся паузы, с наигранным вдохновением продолжал:

— Девять комнат, вся меблировка новая, постельное белье, посуда, две ваннные комнаты, два гаража... За эту цену в новогодние каникулы вы ничего подобного не найдете! Нам еще повезло, что хозяева решились сдать дачу, они сейчас срочно нуждаются в деньгах... Может, потом и до продажи дойдет, так что, если вам тут понравится...

— Послушайте! — Ирина повернулась, нетерпеливо ударяя сложенными перчатками по лестничным перилам. Они стояли на площадке между этажей. — Вы меня будто совсем не поняли, когда я объясняла, какую хочу снять дачу! Эта слишком большая, чересчур дорогая, и вообще... Не то, что нужно.

— Что же вам нужно? — Мужчина разом сменил тон и заговорил раздраженно, с вызовом: — Я целую неделю вожу вас по всему Подмоскovie, показываю варианты, на любой вкус, некоторые сдаются просто даром! Вы ведь не покупаете дом, в конце концов, а снимаете на месяц! Честное слово, вы слишком усложняете!

— Я просила найти небольшой уютный дом с мебелью, удобствами, камином и в тихом месте, поближе к лесу. — Женщина ожидала этой вспышки и потому стойко выдержала ее. — Такого варианта вы мне не показали ни разу. Здесь, например, справа и слева постоянно живут соседи, и я даже отсюда слышу музыку... Под Новый год к ним начнут ездить гости, пойдут шашлыки, фейерверки... А концерты мне и в городе надоели. Мне нужна тишина, понимаете?

— Я думаю, что больше ничем вам помочь не смогу, — справившись с приступом гнева, отрывисто произнес агент. — Только теряю свое время.

— Мое время тоже чего-то стоит, — вполголоса заметила Ирина, спускаясь вслед за ним по лестнице.

Он не ответил, будто не слышал. Только когда они оказались за воротами, рядом с машинами, мужчина, не глядя на нее, бросил:

— Дорогу сами найдете, два раза сверните налево, а там уже шоссе. У меня тут рядом еще один клиент.

— Спасибо.

Ирина замешкалась, отпирая свою машину. Она почувствовала смутные угрызения совести, нечто вроде вины перед этим задерганным человеком, который в самом деле целую неделю пытался ей угодить. «Он мог принять меня за истеричку, капризную стерву, которая сама не знает, чего хочет!» Женщина уселась за руль «фольксвагена-жука» и, пока грелся мотор, с досадой перебирала в памяти все дачи, которые ей пришлось увидеть. Выставшие кирпичные коробки в полупустых коттеджных поселках, старые деревянные дачи с покосившимися полами, пахнущие сыростью и мышами, даже таунхаусы в пригородах, которые на звание дачи никак не тянули. Все это сдавалось в те сроки, на которые рассчитывала Ирина, и даже примерно за те деньги, которыми она готова была оплатить месяц загородного покоя... Но ничто не соответствовало тому образу, который однажды возник в ее воображении и теперь не

давал ей смириться с реальностью, принять какой-то другой вариант.

«Маленький дом, занесенный снегом, из каминной трубы неторопливо струится дым, окна мягко освещены изнутри... В одном из них отдергивается занавеска, показывается женский силуэт — и это я сама, а потом сзади подходит мужчина и обнимает меня — это Егор. Романтическая картинка, зимняя сказка — вроде тех, которые можно увидеть в стеклянных новогодних шарах. Встряхнешь такой шар, и на домик, заключенный внутри, начинает медленно падать снег... Ну не глупо ли с моей стороны искать именно такое?!»

Ирина тронула машину с места и поехала по скверно расчищенной дороге, проходящей через дачный поселок. Начинало темнеть, в воздухе закружился редкий снег, обещающий вскоре перейти в настоящую метель. Включив радио, женщина прослушала прогноз погоды и встревожилась еще больше, взглянув на часы.

«Восьмой час! Домой попаду к десяти, и то, если повезет. Как же я потеряла столько времени с этим агентом, он совсем меня заболтал... Ехать в метель по темному шоссе, да еще в субботу, когда все гоняют, как бешеные! Да что там шоссе, добраться бы еще до него, эту улицу совсем не чистили, я вижу...»

Машина, чьи ходовые качества были очень далеки от внедорожника, начинала ощутимо вязнуть в снегу. Колеса то и дело пробуксовывали, Ирина чертыхалась, крепче сжимая руль и вглядываясь в темную перспективу улицы в надежде разглядеть хоть один фонарь. Внезапно ее посетило недоброе предчувствие.

«Кажется, я заблудилась! Свернула не туда! Когда мы с агентом ехали на дачу, дорога была расчищена, хоть плохо, но... А здесь просто нехоженная тропа, снега по колено! Наверное, я свернула направо, задумалась... Идиотка!»

Затормозив, она с минуту сидела неподвижно, нервно кусая губы, потом попробовала дать задний ход, но

так как залепленные снегом фары почти ничего не освещали, не удержалась на колесе, и маленький «фольксваген» увяз задом в огромном сугробе, лежавшем на обочине. Несколько раз дернув машину туда и обратно, женщина в отчаянии поняла, что застряла.

— Господи! — причитала она, выбираясь наружу и лоя губами сырой холодный воздух. — И как назло, такой тяжелый, липкий снег!

Позвать на помощь было некого — по обе стороны улицы выстроились темные дома. Уже по этому признаку женщина могла бы и раньше догадаться, что едет не в ту сторону, но она была слишком поглощена своими мыслями и не обратила внимания, что удаляется от населенной части поселка. Звонить агенту, в надежде, что тот еще не уехал далеко, и звать его на помощь было бы нелепо. Ирина с трудом добралась до багажника, разгребла снег, отперла дверцу и, взглядевшись, истерично рассмеялась.

— Ну конечно, лопатку я сама выбросила, сюда так мало влезает, ничего с собой не возьмешь! И что теперь делать?

— Застряли?

Мужской голос, раздавшийся за спиной, не сразу дошел до ее сознания, так она была расстроена. Когда же Ирина поняла, что к ней кто-то обратился, она порывисто обернулась, с надеждой глядяваясь в силуэт, внезапно возникший в синих сумерках:

— Да, и лопаты нет! Помогите, пожалуйста, со мной впервые такое!

Мужчина, чьего лица она никак не могла рассмотреть, приблизился, оглядел увязшую в сугробе машину и вздохнул:

— Уж лучше бы вы не пытались сами выбраться, теперь работы в два раза больше. Сейчас я пришлю сюда человека, он откопает вашу машину. Пока можете посидеть у меня, что тут мерзнуть!

— Спасибо! — Ирина не помнила, когда так сердечно произносила это слово. — А мне казалось, тут никто не живет!

— Никто и не живет. — Сделав пригласительный жест, мужчина двинулся прочь от колеи, оставленной колесами «фольксвагена», прямо по нетронутому насту. Ирина без колебаний поспешила за ним, мигом набрав полные полусапожки снега. — Я один, и то не часто. Вам повезло, что я вышел на задний двор и услышал, как вы причитаете! Собирался уезжать в Москву...

— А эту улицу никогда не чистят? — запыхавшись, спросила Ирина, пытаясь подладиться под широкий шаг своего спасителя. — Как же вы ездите?

— Мой дом другой стороной выходит на чищенную улицу, там и ежу, — не оборачиваясь, пояснил мужчина. — А здесь нет смысла тратить деньги на уборку снега — задворки, соседи зимой не приезжают.

Он с усилием толкнул калитку, наполовину вросшую в снег, и вскоре Ирина ощутила под ногами твердую землю. Точнее, камень — им был вымощен просторный, тщательно вычищенный двор. Двухэтажный дом не освещался с заднего фасада и оттого казался нежилым, но когда они обошли его, Ирина увидела фонарь, горящий на крыльце, и в его свете смогла наконец разглядеть своего спутника.

Он оказался на вид не старше ее самой, Ирина не дала бы ему больше тридцати пяти лет. Лицо с крупными правильными чертами, темные растрепанные волосы, запорошенные снегом, внимательный, дружелюбный взгляд, которым он, в свою очередь, окинул ее, — все это она успела рассмотреть, пока мужчина ждал ответа, поднеся к уху мобильный телефон.

— Валентин? — внезапно очень громко заговорил он, будто пытаясь кого-то перекричать. — Подходи сюда, есть внеплановая работа. Да нет, не после бани, а сейчас! — В его голосе зазвучали приказные нотки. — Машина в снегу увязла, надо выкопать. Позади моего дома,

завернешь за угол, сразу увидишь. Нет, не моя... Да заплачу я тебе тысячу, заплачу!.. Вот жук! — выругался он, пряча телефон в карман куртки. — Здешний абориген... Еще ломается, цену себе набивает! Я бы с ним не связывался, но больше тут нанять некого. Есть еще пара мужиков, но у них полно работы в тех коттеджах, у леса. Они разбаловались, ко мне не идут.

— Я сама ему заплачу, — заторопилась Ирина, отряхивая от налипшего снега лаковую сумку. — Я так вам благодарна!

— Спрячьте деньги, — отмахнулся мужчина и толкнул стеклянную дверь, прорезанную в стене первого этажа необычайно низко, вровень с землей: — Идемте выпьем чая.

Она едва не споткнулась, последовав за хозяином, — за дверью оказались ведущие вниз ступеньки. Когда мужчина с секундным запозданием щелкнул выключателем и загорелся свет, Ирина не удержалась от удивленного возгласа. Комната, куда они попали, оказалась слегка утоплена в землю и представляла собой полуподвал, судя по внушительным размерам, тянувшийся под всей постройкой. Полукруглые маленькие окна, в которые сейчас смотрели синие декабрьские сумерки, располагались под самым потолком. И все же, несмотря на свой очевидный подвальный характер, эта большая комната не была лишена уюта. Вдоль стен, обшитых темными деревянными панелями, стояли массивные книжные шкафы, антикварные или сделанные под старину, под потолком сияла хрустальная люстра с длинными подвесками цвета шампанского, на полу, от стены до стены, расстелено несколько ковров пастельных оттенков. Но главным, что придавало комнате уют и даже некий шик, был большой камин, облицованный диким камнем, в котором дотлевали кораллово-розовые уголья.

— Не ушиблись? — Мужчина обернулся и запоздало протянул руку, хотя Ирина уже спустилась с последней

ступеньки. — Я-то привык к этой дурацкой лестнице, все забываю гостей предупреждать.

— Она не дурацкая, — запротестовала женщина, все еще обводя изумленным взглядом необычную комнату. — Она... Какое же тут все интересное!

Это простодушное восклицание вырвалось у нее невольно, Ирина тут же замолчала, смутившись, боясь, что хозяин примет ее за восторженную дурочку. Тот иронично улыбнулся:

— Один сумасшедший спроектировал, другой все это безумие оплатил. Дверь вровень с уровнем земли, можете себе представить?! Под ней устроена канавка, но в сильные ливни или в оттепель она не спасает, так что герметизирую дверь, и сижу тут, как в аквариуме. Калифорнийский стиль, видите ли... Где была моя голова?

Он жаловался с такой охотой, словно давно не находилось желающих его выслушать. Ирина только кивала (мужчина уже рассказывал о неудачной и дорогой системе отопления второго этажа), а в голове у нее крутился вихрь противоречивых мыслей, и в сердце постепенно рождалась робкая надежда... Этот дом, притаившийся в снегах на тихой темной улице, эта странная комната, где ей было так хорошо и спокойно, будто она попала в некое убежище... почти что в сказку, в гости к гномам — оттуда были маленькие окна под потолком, каменные плитки пола, покрытого коврами, легкий треск догорающих углей в камине. Она встрепенулась и перебила хозяина:

— Нет, вы напрасно жалуетесь, у вас прекрасный дом! Я уверена, что наверху так же хорошо, как здесь! Если бы вы знали, как трудно найти именно такую дачу!

— Именно такую вообще невозможно. — Будто опомнившись, мужчина потер ладонью лоб, тряхнул волосами и рассмеялся: — Что это я вам начал жаловаться? Наболело, наверное. Да, здесь неплохо, особенно зимой, когда тихо, у соседей дети не орут и собаки не лают. Но как раз зимой я тут и не живу, только заезжаю,

за порядком слежу. Вот, с утра везде протопил, Валентина заставил двор вычистить, а сейчас в Москву поеду. Ну что, чая?

Рядом с камином оказался чайный столик, и пока хозяин наливал воду в электрический чайник, Ирина решила. «В конце концов, за спрос денег не берут, а человек он, кажется, хороший...»

— Мы ведь так и не представились, — подойдя к столу, проговорила она. — Меня зовут Ира.

— Сергей! — Мужчина пожал ее несмело протянутую руку. Ирину обрадовало, что не было сделано попытки наградить ее поцелуем. Этой неуместной галантности с незнакомыми людьми она терпеть не могла. — А мне казалось, я назвался... Вам какой чай лучше — черный, зеленый, белый? У меня разный есть!

— Любой.

Женщина следила за умелыми движениями, которыми хозяин ополаскивал кипятком керамический чайник, насыпал заварку из китайской разрисованной чайницы, расставлял чашки... Воду из чайника он плеснул в камин, и там до сих пор рассерженно шипели почерневшие угли.

— Знаете, а я вот, напротив, решила этой зимой вырваться на месяц из города, пожить человеческой жизнью в каком-нибудь дачном поселке... Чтобы тишина, снег по пояс и дом обязательно с камином. Думала, сразу сниму, а оказалось, это не так просто. Я и сюда заехала зря, агент показывал совсем неподходящий вариант.

— Вы бы летом тут прошлись по соседям, сразу бы десяток вариантов на зиму нашли. — Сергей жестом пригласил ее садиться и поставил перед гостьей чашку с бледным дымящимся чаем. — Вас бы еще даром пустили, чтобы хоть кто-то за домом присмотрел. Правда, камин на нашей улице только у меня. Я тут считаюсь страшным богачом. Вот среди новых дачников, у леса, я уже так, середнячок.

— А вы бы меня пустили? — Ирина, так и не сделав ни глотка, с надеждой всматривалась в лицо сидящего напротив человека. — С пятнадцатого декабря по пятнадцатое января. Больше мне не нужно... Я готова заплатить две тысячи долларов, по пятьсот за неделю.

Сергей откинулся на спинку стула и нахмурился, глядя на гостью:

— Шутите?

— Вовсе нет! — Ирина виновато заулыбалась. — Я просто мечтала о таком варианте и понимаю, что другого такого места не найду... Потому и прошу вас, хотя конечно... Я человек с улицы, мне страшно доверить дом...

— Страшно бросать его пустым или не приезжать сюда больше недели, — перебил ее мужчина, внезапно принявшийся размешивать ложечкой чай, хотя сахар, как заметила Ирина, он положить забыл. Сергей явно взволновался, на его лбу проступила испарина. — Валентин однажды заселил сюда своего племянника из Тверской области, парнишка, видите ли, приехал искать в столице счастья... С тех пор я все контролирую сам, хотя это совсем неудобно, ездить каждую неделю...

Повисла пауза, в тишине слышалось лишь ожесточенное звяканье ложечки о фарфоровые края чашки. Взгляд Сергея вдруг опустел, лишившись всякого выражения. Мужчина сосредоточенно смотрел вверх головы своей гостьи, словно войдя в некий транс, и между его густых бровей все резче обозначалась глубокая морщинка. Он напряженно что-то обдумывал. Ирина задержала дыхание, чувствуя, что сейчас будет вынесен приговор. Именно так это и воспринимала женщина — как приговор своей мечте, сознавая, что после того, как она увидела этот дом, ничто другое ее уже не устроит.

— Вы хотите здесь жить одна или с кем-то еще? — Сергей положил ложечку и взглянул Ирине прямо в глаза. Его взгляд был одновременно испытующим и расте-

рянным, он явно пытался справиться с обуревающими его эмоциями.

— Одна! — неизвестно почему, солгала женщина, хотя в своих мечтах представляла совсем иное. Она сама не понимала, почему произнесла заведомую ложь, но почувствовала, что этот вопрос — решающий.

— Если так... — проговорил он еле слышно и после паузы, откашлявшись, заявил: — Я сдам дом на месяц, раз уж вы так хотите!

— Правда?! — вскочила Ирина. — О, вы увидите, я очень аккуратная, в этом отношении...

— Но с условием, — не дослушав, продолжал мужчина таким суровым тоном, что она, разом осекшись, села на место. — Здесь никто, кроме вас, жить не будет! Никаких гостей с ночевками, желательно вообще никаких гостей! Может, вы рассчитывали на что-то другое? Лучше сразу скажите, не обманывайте меня!

— Как скажете... — Теперь Ирина понимала, как была права, заподозрив, что этот пункт является очень важным для хозяина. Тревожные и одновременно радостные чувства, вызванные внезапно заключенной сделкой, понемногу улеглись, и все яснее становилась одна очевидная проблема — как быть с Егором? «Нет, не могу же я ему заявить, что уезжаю на месяц за город одна! Ведь это было ради него тоже...»

— Я вас разочаровал? — Вероятно, на ее лице отражались тайные мысли, так как Сергей насторожился, у него на лбу снова появилась некрасивая глубокая складка. — Мне показалось, вы искали именно одиночества!

— Я не думала о таком условии, — призналась Ирина, решив, что полностью отпираться глупо. — Но в общем, вы правы, этот отпуск мне нужен, чтобы закончить книгу... Так что изоляция даже полезна!

— Вы писательница?

— Переводчик, — с улыбкой поправила она. — И срок сдачи книги — пятнадцатое января, а у меня половины текста просто нет, а другая в таком виде, что луч-

ше бы и ее не было. Я все посчитала и поняла, что в городе мне никто работать не даст, особенно в праздники.

— Зато здесь вам не помешают! — уверенно кивнул Сергей, заметно успокоившись. — Такая тишина, в ушах звенит. Я вам надоедать не буду, Валентину станете звонить по мере необходимости — если много снега выпадет или дров нужно в дом натаскать. Камин топить будете? Тут при желании можно весь дом обогревать электричеством.

— Камин — обязательно! — твердо ответила Ирина, окончательно решившись. Она еще не знала, каким образом справится с условием, поставленным хозяином, но предполагала, что абсолютный контроль тот осуществлять не сможет. «Протащу сюда Егора несколько раз контрабандой, никто не узнает! Часто он ездить не сможет, работа не пустит».

В это время откуда-то сверху раздался глухой стук. Обернувшись на звук, исходивший со стороны входной двери, Ирина разглядела за толстым двойным стеклом некую фигуру. Сергей поднялся из-за стола:

— Это Валентин, откопал, наверное, машину. Сидите, я ему сейчас заплачу.

Дверь между тем отворилась, и на ступеньках лестницы появился маленький сухой мужичонка в непомерно широкой черной куртке, висящей ниже колен, и в огромной кепке, надвинутой до переносицы. На первый взгляд, его фигура показалась Ирине комичной, но она удержалась от улыбки, взглянув в лицо вошедшего. Валентин не понравился ей сразу так же сильно, как понравился с первого мгновения Сергей. У мужичонки было обвисшее, складчатое, как сморчок, лицо, крохотные злые глазки и совершенно безгубый, похожий на еще одну морщину рот. Он начал с некоторой претензией в сиплом голосе, то и дело стреляя глазами в сторону женщины:

— Я полтонны снега перекидал, и снег-то такой тяжелый... Если бы знал, ни за что не пошел бы!